

1740-х годов дает основание предполагать, что она проникла на Русь через Польшу, а затем перешла в русский фольклор.¹² В рукописи ГИМ, Муз. 1938 № 171 помещена песня «О, злострадна душе моя» (9 списков) — своеобразный перифраз песни о Казаке и Кулине. В ней также имеется ряд полонизмов (ктора, бых ся, отперл и др.), почему можно предположить, что она с Украины перешла в Польшу, а затем была усвоена в Москве.

Судя по рукописным песенникам, польское влияние имело место с 1670-х годов. Далее это влияние идет на убыль, сменяясь с начала XVIII в. украинским.

¹² См.: Отечественные записки, 1860, VII, стр. 190; Песни, собр. П. В. Киреевским, новая серия, вып. 2, ч. 2, М., 1929, стр. 90; Великорусские народные песни, изд. А. И. Соболевского, т. VII, СПб., 1902, стр. 72; Русские частушки. М., 1956, стр. 191.